

Один из тех рыцарей, одетый в ливрей Хайтауэров, сделал несмелый шаг вперед, как Серебряный Рыцарь прыгнул на него, ревя от ярости во весь голос; молоты в руках размылись из-за скорости движения, когда он отбил щит врага в сторону одним, а меч - другим, оставляя врага незащищенным для удара шлемом по шлему, от чего рыцарь зашатался и упал на спину.

Другие рыцари также начали атаковать, но Серебряный оказался быстрее. Он сразу бросился к противнику слева, едва уклонившись рукой от покушения двуручника. Зато молниеносно ударил одновременно обеими молотами по похожему на ведро шлему, от которого у Сансы зазвенело в ушах.

Противник рухнул на землю словно балка, а Серебряный крутанулся на месте и уклонился от удара мечом, который летел прямо ему в спину.

Он бросился к краю арены, его преследовали два рыцаря в ливреях совершенно противоположных цветов, пытаясь ударить его в спину, когда вдруг Серебряный добежал до ограждения поля боя и использовал деревянную горизонтальную балку в качестве импровизированной опоры, удивляя своих оппонентов; он вскарабкался вверх и прыгнул вниз, ревя в падении, отражая движение вражеского меча одним молотом, а другим грубо ударил рыцаря по голове.

Тот полетел назад, а Серебряный Рыцарь по инерции прокатился по земле, встал одним плавным, таким знакомым движением прямо перед вторым врагом и врезался в него, ударив по шлему. Они оба свалились на землю, и третий рыцарь с гербом дома Коннингтонов отчаянно заревел, используя этот шанс для удара топором.

Серебряный Рыцарь до сих пор лежал на сбитому с ног противнику, но Санса едва смогла заметить легкое движение головой, прежде чем он за полсекунды перекатился набок, используя тело врага как живой щит, в бронированную спину которого прилетел топор Коннингтона.

Рыцарь-неудачник закричал от боли, видимо умоляя о пощаде, бросив оружие в сторону, и Серебряный оттолкнул его в сторону, пока Коннингтон снова замахивался топором. Он перекатился в сторону, едва уклоняясь от второго удара, врезавшись в ноги человека и заставив его упасть над ним. Серебряный бросил молоты и захватил противника странными движениями ног и рук, прижимая того к земле.

Рыцарь Коннингтонов беспомощно пытался дотянуться до своего топора, которую уронил при падении, но закованный в серые латы монстр не дал ему ни одного шанса. Он сорвал шлем врага одним движением, схватил того за волосы и ударил его прямо по лицу стальной рукавицей раз, два, три, каждый раз вызывая стоны у толпы зрителей; немногочисленные присутствующие леди закрывали лицо, а рыцари и оруженосцы кричали с восторгом.

Санса услышала, как Лоллис Стокворт выблевала свой завтрак рядом, когда кровь начала брызгать с лица несчастного воина.

Но Санса не могла отвести взгляда.

На шестом ударе Серебряный Рыцарь закричал, а после восьмого его противник уже не шевелился; мертвый или без сознания, она не знала. Он медленно поднялся, глядя на последнего врага, с гербом дома Хайтауэров на груди, который до сих пор не до конца оправился от удара по голове.

Хайтауэр посмотрел на зрителей, очевидно о чем-то думая, прежде чем решил, покачал

головой и двинулся в бой. Он взревел, достигнув безоружного Серебряного Рыцаря, размахивая мечом из стороны в сторону и держа щит наготове для удара по врагу.

Серебряный Рыцарь сделал шаг вперед прямо под удар меча, слегка буркнул, отбив меча бронированным наручем, а другой рукой ухватился за вражеский щит и потянул в сторону, избегая удара щитом. Там она застыли на месте в течение нескольких секунд; рыцарь Хайтауэр взревел, еще два раза ударяя мечом по противнику; каждый удар был остановлен стальной рукой, аж в конце Серебряный схватил меч за лезвие.

Серебряный Рыцарь отпустил щит и ухватился обеими руками за вражеский меч, непривычно зажав лезвие ладонями, вдруг дернул его вниз и в сторону. Рыцарь Хайтауэров закричал, и меч вылетел из его рук, Санса также услышала неприятный хруст.

Серебряный снова бросился вперед, делая что-то непонятное своими ногами, что привело к падению его противника на колени. Он сорвал шлем с головы врага и схватил того за горло снизу, а Санса лишь могла с ужасом смотреть на кислое в агонии лицо молодого рыцаря; одна рука бедняги свисала словно поломанная, другой он безуспешно пытался оторвать вражеские пальцы с шеи, без особого эффекта.

Лицо Хайтауэра потемнело, глаза налились кровью, как Серебряный сжимал шею железным хватом, не издавая ни звука; монстр просто стоял посреди ринга, медленно выжимая жизнь из рыцаря голыми руками.

Санса приглушенно выдохнула посреди абсолютной тишины, и Серебряный сразу повернулся в ее направлении с неестественной скоростью. Кажется, он смотрел прямо на нее через прорезь в глухом шлеме, прежде чем внезапно отпустил полумертвого рыцаря; тот упал на землю, сумасбродно вдыхая и кашляя. Сплошную тишину нарушали лишь те хрипучие звуки и стоны побежденных. Серебряный Рыцарь развернулся и двинулся подальше от Сансы, забирая свои молоты.

– ...И-и победителем провозглашен р-рыцарь из дома Зари! – запинаясь прокричал герольд, имея ошеломленный вид.

Постепенно толпа начала оживать, недвижимые рыцари и оруженосцы хлопали ладонями в искреннем восторге, возможно и с оттенком страха. Леди Стокворт лихорадочно двинулась подальше отсюда, ее охранник осторожно хлопал свою госпожу по спине, обходя лужу рвоты под ногами.

Серебряный Рыцарь еще с мгновение рассматривал бурный толпу, прежде чем медленно покачать головой; он подошел к помосту и что-то сказал герольду, который стоял возле сундука с двадцатью тысячами золотых драконов. Герольд кивнул, и рыцарь пошел прочь, двигаясь сквозь толпу зрителей, которые старались держаться от него на расстоянии.

Санса задумчиво почесала щеку, до сих пор поражённая этим феерическим шоу, который только что увидела. Чистая ярость, напряжение ударов рыцаря указывала на очень знакомое отчаяние... или по крайней мере так ей показалось.

В голову пришла идея, когда девушка обратила внимание на герольда; тот вел за собой четырех стражников, который медленно несли ящик, протискиваясь в толпе. Она двинулась за ними, сохраняя дистанцию, одновременно поглядывая по сторонам, не появилась ли септа; Леди послушно шла у ее ног.

В конце концов они подошли к невзрачной на вид палатке посередине секции, где

расположились межевые рыцари. Один из них похотливо улыбнулся ей и приблизился, шатаясь, с кувшином вина в руке, но вдруг упал на задницу, как Леди зарычала на пьяницу.

- Молодец, девочка, - пробормотала Санса, почесав лютоволчицу за ухом, одновременно нащупав скрытый кинжал другой рукой, когда межевой рыцарь матюкнулся и пошел прочь.

Вскоре турнирные стражники вышли из палатки, уже без того сундука, и девушка решила действовать, как только они исчезли из поля зрения. Она подошла вплотную к палатке, которую охранял одинокий воин в кольчуге и с мечом; он имел какой-то обгоревший кусок древесины на шее, как оберег. Солдат очень удивился, увидев ее, и преградил девушке путь.

- А-а, моя госпожа, здесь личные покои, - сказал он неуклюже.

- Это не займет много времени, - ответила она, пытаясь пройти, но солдат схватил ее за руку.

- Моя госпожа, я... - воин запнулся, когда Леди залаяла на него, ее волосы поднялись, когда ее голова оказалась в миллиметрах от паха мужчины.

- Я... - забормотал он, отпуская девушку, но Санса уже двинулась внутрь.

В палатке девушка обнаружила целый склад тренировочных манекенов, отдельные части доспехов, кавалерийские копья, несколько стоек с оружием и три небольших кровати. Серебряный Рыцарь склонился над простым деревянным ведром, полным воды; он еще не снял доспех и просто смотрел на воду. Возле него стоял еще один воин, что как раз снимал наручи.

- Леди Санса, - сказал Серебряный Рыцарь, оборачиваясь,

- Нельзя без спросу, вторгаться, - добавил он.

- Ой, Джоффри, прекрати! Ты не надуришь никого... - она остановилась на секунду, качая головой, - Ну, ты как-то смог обмануть всех вокруг, но не меня, - провозгласила она.

- Леди Санса, боюсь, что вы...

- Леди, где Джоффри? Покажи, где спрятался Джоффри? - прервала его девушка, склонившись над лютоволчицей, и почесала ее роскошный мех.

Леди гавкнула дважды на рыцаря, прежде чем начать бегать вокруг него кругами, игриво размахивая хвостом, словно простая собака. Он застыл на месте, а Санса встала, просверлила взглядом дыру в его броне:

- Джоффри. Сними. Этот. Шлем! - приказала она вызывающе. Серебряный Рыцарь смотрел на нее еще с минуту, и вдруг поднял руки и снял шлем. Джоффри выглядел довольно измученным, глаза немного запали, окаймленные темными мешками. На лице виднелись два синяка, а также несколько порезов... его улыбка не выглядела бы неуместной на скелете.

- Привет, Санса, - произнес он тихим голосом, избегая глазами ее взгляда.

- Джоффри, ты же ранен, - сказала она, подходя; гнев куда-то исчез, как она рассматривала побитое лицо. Воин закончил свою работу, сняв с принца кирасу; а затем и комбинезон.

- Спасибо, Баррет, - сказал Джоффри; страж поклонился и вышел из палатки.

- Это лишь несколько синяков, - запротестовал он, когда Санса подошла ближе. Она слегка потеряла дар речи, когда на теле без доспехов обнаружила море порезов и гематом, синие и бордовые пятна покрывали его кожу во многих местах.

- Джоффри... ты, ты же мог погибнуть там, - сказала она с ужасом, робко касаясь избитого плеча, но он попытался уклониться от ее ладоней.

- Не важно, - ответил он, и Санса гневно нажала пальцем на синяк,

- А-ай! Я не это имел в виду, Санса! - воскликнул юноша; в голосе слышались нотки юмора, и он сел на соседний стул:

- Это не так опасно, как кажется, я переживал и хуже... конечно, большинство других рыцарей только играют в войну на турнире, однако я... - он вздрогнул,

- Если уж иду в бой, то воюю как положено, - закончил он.

Санса смотрела на парня с искренним непониманием, прежде чем покачала головой и взяла в руки губку. Она намочила ее водой, тревожно осмотрела парня и начала протирать раны. Джоффри не остановил ее, но одновременно и как будто не обращал внимания на состояние своего тела.

- Видимо со стороны это выглядело потрясающе... - внезапно произнес он, как будто сам себе.

- Да, это было... - Санса запнулась.

- Грубо? Кроваво? Ужасно? - парень предлагал версии, пока она прочищала порез возле лба.

- Все три варианта одновременно, - согласилась она, и Джоффри будто съежился от этих слов.

- Где ты научился так драться? - быстро спросила она, уже хорошо научившись сразу распознавать его приступы меланхолии.

- На полях тысячи сражений, от сотни друзей и сумасшедших по всему миру, от грозных морских капитанов и тренированных разведчиков, бесстрашных солдат и мудрецов... - сказал он немного важно,

- Возможно когда-нибудь я таки напишу поэму обо всех них, - юноша захохотал с собственной шутки.

- Ты, напишешь поэму? О, я бы ее послушала, - добавила она, присоединившись к смеху.

Тысяча битв... Святая Седмица. Нужно и дальше поддерживать разговор... подумала она, представив то ужасное бремя, что придавливала юношу, так что даже сейчас острые осколки души чувствовались в его словах.

- Так сколько же времени ты путешествовал по миру, что сейчас уже почти не чувствуешь боли? - спросила она, заметив, как парень почти не реагирует на ее очевидно болезненные манипуляции.

- Не менее пяти десятков лет, после того перестал считать... хотя я ни разу не доживал до своего двадцать четвертого дня рождения, - ответил Джоффри, так как будто то была какая-то хорошая шутка.

Санса глубоко вдохнула, моргая.

Их разделяла бездна времени, но Джоффри не вел себя, как пожилой человек... скорее как парень, который скрывает от всех такие глубины личности, которые можно исследовать на протяжении всей жизни, так и не познав их полностью.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1881169>